

В голове Ши Яньму теснилось множество мыслей, но все они в итоге сводились к одинокому силуэту на горной тропе. Им овладело единственное, непреодолимое желание — призвать Нин Ли к себе и прилюдно, жестоко его унижить.

Тогда, на постоялом дворе у реки Чушуй, он был один. Теперь же рядом находился сам князь Вэй. Неужели Нин Ли, каким бы наглецом он ни был, посмеет и сейчас выказать непочтительность?

Ши Яньму не чурался использовать чужую силу, а потому в своей просьбе к Пэй Ци не видел ничего предосудительного. Глаза его загорелись злым азартом. Но стоило ему обернуться, как он натолкнулся на абсолютное спокойствие князя Вэй, словно тот и вовсе не придавал значения его словам.

— Ваше Высочество, — поспешно заговорил Ши Яньму, — он всё ещё на тропе. Если не поторопиться, то вскоре мы потеряем его из виду.

Он торопил князя, но тот не спешил отдавать приказ слугам. На красивом лице Пэй Ци проступило явное замешательство. Ши Яньму опешил, не веря собственным глазам.

— Эр-лан, зачем тебе звать его сюда? — мягко спросил Пэй Ци.

— А для чего ещё? — хмыкнул Ши Яньму. — Просто побеседовать.

Пэй Ци плавно сложил расписной веер и со вздохом покачал головой.

— Только ли побеседовать, Эр-лан? О вашей стычке уже судачит вся столица. Сейчас мне совершенно не с руки приглашать его к себе.

Ши Яньму не ожидал отказа. Решив, что ослышался, он в упор уставился на князя Вэй. Подобный взгляд граничил с откровенной дерзостью.

Пэй Ци лишь виновато улыбнулся.

— Позволь напомнить тебе, Эр-лан: он наследник клана Нин из Шачжоу. Вражду лучше гасить в зародыше, а не раздувать пламя. Не стоит его задирать.

В павильоне воцарилась тяжелая тишина, нарушаемая лишь хриплым, прерывистым дыханием Ши Яньму. Его лицо потемнело от прилившей крови, налившись багровым, гневным румянцем.

— Ваше Высочество полагает, что мой род уступает этим безродным Нинам?

— Как можно! — тут же возразил Пэй Ци. — Ты не так меня понял, Эр-лан. Моя матушка, покойная императрица, была из рода Ши. Стал бы я принижать собственную кровь?

После этих заверений Ши Яньму немного остыл, но упрямство взяло верх.

— Вам нужно лишь приказать слугам привести его. Если что-то пойдёт не так, я сам за всё отвечу и не навлеку на вас тень!

Пэй Ци покачал головой.

— Наследный принц Нин — малый своенравный и дикий, тебе лучше держаться от него подальше. Если из-за вашей встречи вспыхнет новая ссора и об этом узнает старый маркиз Ши, как я посмею взглянуть ему в глаза?

— Значит, вы не станете мне помогать?! — в лоб спросил Ши Яньму.

— Эр-лан, дело не в моем нежелании, просто...

— Полно, я всё понял!

Отговорка за отговоркой, запрет за запретом. Ши Яньму окончательно уяснил: князь Вэй ни за что не станет вмешиваться и звать Нин Ли.

Сегодня в храме Цзяньчу он мало того что не застал старшего брата, так теперь ещё и упустит этого заносчивого провинциального выскочку. Гнев душил Ши Яньму. Лицо его заледенело. Сухо бросив слова прощания, он, не дожидаясь ответа Пэй Ци, резко развернулся и зашагал прочь, взмахнув широкими рукавами.

— Эр-лан, не делай глупостей!..

Оклик князя потонул в шуме шагов — Ши Яньму даже не замедлил ход. Стоявшие у дверей слуги дома Ши замялись в нерешительности, провожая взглядом своего молодого господина и не зная, стоит ли им тотчас следовать за ним.

— Идите за ним, — приказал Пэй Ци. — Присмотрите за своим господином. Да полегче там, не привлекайте лишнего внимания.

Слуги поспешно поклонились и бросились вдогонку. Скрипучие деревянные ступени лестницы отзывались частым, торопливым топотом, который вскоре затих вдали.

— Ваше Высочество, прикажете отправить за ними слежку? — тихо спросил телохранитель

князя.

— Не нужно, — бросил Пэй Ци.

Но стоило гвардейцу развернуться, как князь передумал. Он постучал веером по ладони, и на его губах заиграла тонкая улыбка.

— Хотя... следуйте за ним на расстоянии. Посмотрим, какую ещё глупость выкинет этот дурак.

За перилами павильона высились безмолвные зеленые горы. Без визгливого, докучливого глупца здесь воцарился первозданный покой. Пэй Ци подошёл к краю террасы и, лениво покручивая веер в пальцах, устремил взор на вьющуюся внизу горную тропу. Там алел яркий шелковый силуэт. До этого дня он знал этого юношу лишь по слухам.

«Значит, этот одиноко стоящий молодой господин и есть наследный принц Нин? Нин Ли...»

Позади раздались торопливые шаги. Не оборачиваясь, Пэй Ци с улыбкой спросил:

— Что думаете, господин Шэнь?

Из полумрака вышел немолодой мужчина в черной чиновничьей шапке, с аккуратной раздвоенной бородкой — Шэнь Цунсюнь, доверенный советник князя Вэй.

— Ваше Высочество, это редчайшая удача! — без колебаний ответил он. — Почему бы нам незамедлительно не пригласить юного господина Нина сюда?

Пэй Ци негромко рассмеялся.

— Я знал, что вы скажете именно это, господин Шэнь. Не беспокойтесь, гонец уже в пути.

Шэнь Цунсюнь удовлетворенно кивнул. Не осмеливаясь встать вровень с князем, он замер в шаге позади него, не удержавшись от вздоха облегчения:

— В Цзянье Ваше Высочество не решались отправить ему официальное приглашение, чтобы не привлекать лишнего внимания и не злить императора. Но сегодня — праздник Лаба. Случайная встреча в усадьбе храма Цзяньчу во время загородной прогулки... В этом никто не сможет усмотреть умысла.

Пэй Ци согласно кивнул. Он и сам не ожидал столь щедрого подарка судьбы. Теперь, когда Нин

Ли был так близко, упустить его казалось непростительной оплошностью.

Шэнь Цунсюнь, мысленно анализируя расстановку сил в столице, продолжил:

— Наследный принц Нин прибыл в Цзянь довольно давно, но Его Величество до сих пор не удостоил его аудиенции, словно намеренно держит в тени. Однако в недавней стычке с Ши Яньму суровое наказание пало лишь на голову молодого господина Ши, в то время как наследный принц Нин не получил даже выговора. Из этого можно сделать определенные выводы о настроениях государя. Похоже, в душе Его Величества борются противоречивые чувства.

С одной стороны, если государь расположен к юноше, почему до сих пор не призвал его во дворец? С другой — если недолюбливает, почему тогда тяжелые палки обрушились на Ши Яньму, оставив наследного принца Нина невредимым? Столь явная двойственность выглядела крайне загадочно.

Пэй Ци лишь пренебрежительно хмыкнул:

— Всё дело в его происхождении. Как-никак, он из рода Нин.

— Совершенно верно, — согласился Шэнь Цунсюнь. — Каковы бы ни были личные чувства государя, ему приходится считаться с грозной силой князя Нина.

— А что вы думаете о Ши Яньму, господин Шэнь? — спросил Пэй Ци.

На лице советника проступила нескрываемая усмешка:

— Пустоголовый упрямец, не заслуживающий внимания.

Пэй Ци тихо рассмеялся, качая головой.

— Поразительно. У столь выдающегося человека, как Ши Яньчао, такой никчемный младший брат.

— Должно быть, старший сын забрал себе всю семейную одаренность, не оставив младшему ни капли ума. Но для Вашего Высочества это превосходный шанс. Наследный принц Нин ещё молод и глуп. Узнав о жестоком наказании Ши Яньму, он наверняка пребывает в смятении и страхе перед будущим. Ваше Высочество славится великодушием и мудростью. Почему бы вам не снизить до него сейчас и не предложить дружбу?

Пэй Ци с мягкой улыбкой продолжал созерцать горный склон.

— Господин Шэнь, неужели этот мальчишка из Шачжоу действительно так важен?

Советник горячо закивал:

— Ваше Высочество прекрасно понимает расклад сил. Клан Нин из Шачжоу безраздельно правит северо-западными землями, держит под контролем Великий шелковый путь и командует отборным войском. По слухам, под крылом князя Нина собрано бесчисленное множество мастеров боевых искусств и тайных советников... Пока наследный принц Нин оставался в Шачжоу, мы ничего не могли сделать. Но теперь он здесь, в столице. Разве можно упустить такой козырь?

Шэнь Цунсюнь замялся, взвешивая слова, но всё же решился открыть давнюю тайну. Понизив голос, он произнес:

— Вашему Высочеству, возможно, неизвестно, но когда Верховный император сам был лишь одним из принцев, именно нынешний князь Нин оказал ему неоценимую поддержку.

Пэй Ци не ожидал услышать такое. Улыбка сошла с его лица, в глазах вспыхнул острый интерес.

— Вы говорите правду, господин Шэнь?

— Чистейшую правду, — вздохнул советник. — Иначе как бы Его Величество, не будучи ни старшим сыном, ни законным наследником первой супруги, сумел обойти братьев в борьбе за трон и удержать власть в своих руках?

Будучи младшим сыном Верховного императора, Пэй Ци родился в эпоху расцвета и величия своего отца. Он привык слышать лишь славословия и застал империю мирной и покорной. Откуда ему было знать о кровавых интригах былых лет? Молодой князь глубоко задумался.

—... К тому же этот юноша — любимец князя Нина. Пусть имя его матери окутано тайной и никто не знает, рожден ли он от законной жены или от наложницы, он остается единственным сыном своего отца. Князь Нин без колебаний выхлопотал для него титул наследника. Что бы ни случилось в будущем, мы обязаны завоевать его расположение.

После этих объяснений у Пэй Ци не осталось сомнений.

— Надеюсь на вашу помощь, господин Шэнь.

— Я приложу все силы, чтобы послужить Вашему Высочеству.

Повернувшись к стене, он нажал на скрытую пружину. С глухим скрежетом висевшая на стене

картина повернулась, открывая зев потайной комнаты. Шэнь Цунсюнь проскользнул внутрь, механизм сработал вновь, и стена приняла прежний вид, скрыв любые следы убежища.

— Твой господин желает со мной встретиться?

Нин Ли удивленно приподнял брови. Это предложение застало его врасплох. Действительно, из ряда вон выходящее событие!

С самого приезда в Цзянь он не получил ни одного официального приглашения от столичной знати. Нин Ли, впрочем, не догадывался о причине: поскольку император до сих пор не призвал его к себе, придворные, увязая в сомнениях и страхах, попросту не решались сделать первый шаг.

Единственным его знакомым оставался Ян Цинли, с которым они случайно столкнулись в чайном павильоне. И вот теперь появился второй человек, пожелавший встретиться.

Нин Ли оглядел стоявшего перед ним слугу — молодого, миловидного, с гладким, безбородым лицом.

— И кто же твой хозяин? — спросил он.

Слуга почтительно склонил голову:

— Мой господин — князь Вэй, младший брат Его Величества.

— Вот оно как... — протянул Нин Ли, задумчиво кивнув.

— Прошу вас, следуйте за мной, — засуетился слуга.

Однако Нин Ли не тронулся с места. Заметив, что гость не собирается делать ни шагу, евнух растерянно замер.

— Наследный принц, вы... почему мы стоим?

— С чего ты взял, что если он меня зовет, я непременно должен бежать по первому зову? — искренне удивился Нин Ли.

Слуга, поначалу решивший, что дело будет простым, лишился дара речи. Он полагал, что стоит лишь произнести имя князя Вэй, как провинциальный мальчишка запрыгает от радости и

тотчас побежит за ним. Натолкнувшись на отказ, он испуганно уставился на Нин Ли.

— Возвращайся, — спокойно произнес Нин Ли.

Его нежелание идти было более чем очевидным.

Евнух окончательно пал духом. Сжавшись от страха, он взмолился:

— Господин Нин, пощадите! Если я вернусь без вас, Его Высочество сурово меня накажет!

Выглядел он жалко. Нин Ли нахмурился, недоумевая:

— Какая глупость. Накажут тебя, а не меня. Какое мне до этого дело?

Слуга надеялся, что этот нежный с виду юноша уступит слезным мольбам, как это часто бывало с изнеженными столичными господами, обожавшими выказывать показную жалость к низшим. Но ледяное равнодушие наследного принца Нина разрушило его надежды. В этот миг его охватила подлинная паника.

Мало того что старший сын маркиза Ши сегодня пренебрёг приглашением князя, так теперь ещё и этот юнец ответит отказом. Если Пэй Ци разгневается, несчастному слуге не сносить головы.

У него подкосились ноги. Рухнув на колени, он принялся иступленно биться лбом о камни:

— Умоляю вас, проявите милость к ничтожному рабу!..

Договорить он не успел — закатив глаза, евнух ничком повалился на землю без чувств.

Нин Ли лишился дара речи.

— Лингуан! Посмотри, что с ним! — испуганно позвал он.

Из воздуха бесшумно соткался темный силуэт. Лингуан присел у лежащего тела и коснулся его шеи.

— Ничего страшного. Излишне переволновался и лишился чувств.

— Слава богу, — вздохнул Нин Ли.

Ему не было дела до приглашения князя Вэй, да и жалости к слуге он не испытывал, но оставлять человека без чувств на дороге из-за своей прихоти казалось неправильным. В конце концов, это всего лишь подневольный вестник.

«Что ж, схожу, раз уж так вышло...»

Глядя на несчастного евнуха, можно было решить, будто этот князь Вэй — свирепый монстр, пожирающий людей живьем.

— Ладно, я пойду с ним, — сказал Нин Ли телохранителю. — Если придет Цинли, передай, что я ушёл в башню Дхармы Цветка. Пусть ищет меня там.

Придя в себя и узнав, что наследник согласен, слуга едва не разрыдался от счастья. Не теряя ни секунды, он со всем возможным почтением повел Нин Ли за собой.

Горная тропа вела к изящной пагоде, прилепившейся прямо к отвесной скале среди бушующего зеленого моря сосен. Легкий порыв ветра донес до них чистый, мелодичный перезвон — бронзовые колокольчики, подвешенные под карнизом, тихо покачивались в такт дыханию гор.

Гуляя здесь ранее с Ян Цинли, Нин Ли до этих мест не добирался.

— Мы пришли? — спросил он.

— Именно так, — ответил слуга, склонившись. — Прошу вас, проходите. Его Высочество ждет вас внутри.

Войдя в башню Дхармы Цветка, Нин Ли увидел у стола молодого господина в роскошных шелковых одеждах, украшенных драгоценным поясом. Тот сидел за цитрой, и с порога открывался безупречный, изысканный профиль его лица.

Струны пели чисто и нежно. Сквозь полуоткрытые окна пробивались закатные лучи, рисуя длинные тени на полу. В полумраке зала эта фигура показалась Нин Ли смутно знакомой, и у него едва не сорвалось с губ заветное имя. Однако какое-то внутреннее чутье заставило его промолчать. В этот миг юноша обернулся. Нин Ли замер, и мимолетный порыв мгновенно угас.

У незнакомца были влажные «глаза персикового цвета» и тонкие губы — лицо порочное, изнеженное и притягательное. При беглом взгляде он действительно походил на Пэй Чжао, словно его более молодая копия. Но если Пэй Чжао обладал благородной, величественной осанкой и дышал неземным величием, то этот человек казался излишне прилизанным, припудренным и слащавым. Несмотря на красивую внешность, ему не хватало той истинной

глубины, что отличала оригинал от жалкой подделки.

Нин Ли разочарованно вздохнул. У него разом пропало всякое желание вести светские беседы.

— «Лунная роса и близкая душа»... Лишь сегодня эта мелодия обрела истинного слушателя, — тихо вздохнул князь. — Должно быть, предчувствуя ваш приход, я превзошел сам себя.

Он явно ожидал ответной любезности, но Нин Ли молчал, не утруждая себя притворством. В комнате повисла неловкая пауза.

Князь, впрочем, не подал виду:

— Что скажете о моей игре, наследный принц?

— Прекрасно, — бросил Нин Ли, желая побыстрее закончить.

— И чем же она хороша?

— Громко, звонко. Просто замечательно.

Пальцы Пэй Ци сорвались со струны, издав фальшивый звук. Скрыв раздражение за снисходительной улыбкой, он отложил цитру, раскрыл расписной веер и с напускным восторгом воскликнул:

— Слухами земля полнится, но личная встреча превосходит все ожидания! Господин Нин, я так много слышал о вас и счастлив наконец познакомиться лично.

Этот взгляд и приторная улыбка не понравились Нин Ли.

«Близкая душа? Какая ещё близкая душа? Мы едва знакомы, откуда столько пафоса?»

Ему безумно захотелось развернуться и уйти. Мало того что подсунули фальшивку, так теперь ещё приходится слушать этот вздор. Но вежливость требовала соблюдать приличия — князь приветствовал его с улыбкой, и выказывать откровенную грубость не следовало.

Он молча сел за стол. Пэй Ци приказал подать чай «Дождевые цветы». Напиток источал тонкий аромат, над чашками поднимался легкий пар. Нин Ли лишь пригубил его и тут же поставил пиалу обратно — даже не делая глотка, он чувствовал скрытую за ароматом горечь.

— Вы сегодня тоже пришли в храм Цзяньчу, чтобы вознести молитвы? — с улыбкой поинтересовался Пэй Ци.

— М-м, просто гуляю, — уклончиво ответил Нин Ли.

— Храм Цзяньчу славится на весь Цзяннань своей красотой и величием. Вы выбрали прекрасное место, — кивнул князь. — К тому же здешняя постная трапеза считается непревзойденной. Я заранее распорядился накрыть стол. Не откажете ли мне в любезности разделить со мной обед?

В другой раз Нин Ли, возможно, и согласился бы, но сегодня сытный обед уже остался позади.

— Благодарю, но я уже поел, — отказался он.

Пэй Ци надеялся найти путь к сердцу юноши через изысканные угощения, прослышав о его любви к хорошей еде. Столь быстрый отказ уязвил его, но он мастерски скрыл досаду:

— Что ж, я опоздал. И как вам местная кухня?

— Не уступает храму Фэнчун.

Пэй Ци славился умением очаровывать собеседников. Даже с неразговорчивым Нин Ли он держался безупречно, стремясь казаться воплощением дружелюбия. Однако он быстро заметил, что молодой принц скучает — взгляд его то и дело становился отсутствующим, точно мысли витали далеко отсюда.

«Чему его только учили дома? Как князь Нин мог вырастить такого олуха? Небось, парень умеет лишь спустить деньги на азартные игры да развлекаться со служанками»

Пэй Ци усмехнулся про себя, невольно почувствовав к гостю легкое презрение. Что ж, раз тонкие материи не работают, пора сменить тактику.

Его улыбка стала ещё мягче и вкрадчивее:

— Простите мою увлеченность. Я так заговорился о высоких материях, что совсем забыл о госте. Дивлюсь вашему терпению — слушать мои занудные рассуждения о канонах...

— Я действительно далек от этого, — простодушно кивнул Нин Ли.

— А как насчет уличных представлений? Или новых театральных пьес? Слышал, сейчас в моде драма о поэте Цюй Юане. Если пожелаете, я с радостью составлю вам компанию.

Но Нин Ли оставался безучастен. Пэй Ци нахмурился. Юноша не поддавался на соблазны развлечений, а его взгляд по-прежнему казался туманным. Может, его гложет какая-то

забота?

Какая же мысль может тревожить заложника из далекой провинции?..

Лицо князя мгновенно приняло выражение глубокого сочувствия:

— Наследный принц, вас беспокоит ваше будущее в столице?

Нин Ли слегка удивился.

Заметив перемену в его лице, Пэй Ци мысленно зааплодировал себе. Он попал в цель! Голос его зазвучал ещё вкрадчивее:

— Насколько мне известно, Его Величество до сих пор обходит вас вниманием. Если вы доверитесь мне, я мог бы замолвить за вас словечко перед братом. С наступлением весны вам, возможно, удастся получить место в Страже Прислуживания Небесам.

Князь был уверен, что держит победу в руках. Что ещё могло волновать провинциального наследника, застрявшего в чужой столице без покровительства? Оказав ему такую услугу, он навсегда привяжет его к себе.

Однако Нин Ли не торопился с ответом. Спустя долгое мгновение он тихо произнес:

— Ваше Высочество, позвольте и мне задать вам один вопрос.

— Разумеется. Каких же разъяснений вы желаете? — благосклонно отозвался Пэй Ци.

Нин Ли лениво крутил в пальцах фарфоровую пиалу:

— Мы ведь никогда прежде не встречались, верно?

— Увы, судьба не сводила нас до сего дня, — улыбнулся Пэй Ци.

Не глядя на его сладкую улыбку, Нин Ли спросил:

— Если мы не знакомы, как же вы узнали меня в толпе у подножия холма?

Улыбка Пэй Ци на мгновение застыла. На то, конечно, были свои причины, но открывать их Нин Ли он не собирался.

Быстро сориентировавшись, князь вновь изобразил радушие:

— О, всё очень просто! Ваш телохранитель-чужеземец наделал много шума в столице. Я приметил его грозную фигуру у ворот и сразу понял, что его господин тоже здесь.

В этих словах была доля истины. Стычка у постоянного двора обросла невероятными слухами, и для влиятельного члена императорской семьи не составило труда узнать о непобедимом варваре, разгромившем охрану дома Ши.

«Держи карман шире. За идиота меня держишь?»

Нин Ли мысленно усмехнулся.

Выходя из кельи, он собирался лишь полюбоваться настенной росписью «Весеннее возвращение в храм Цзяньчу» под карнизом галереи и оставил Лингуана отдыхать. Тот отыскал его гораздо позже, прямо перед появлением княжеского слуги. До этого момента Лингуана и близко не было рядом. Где же этот лжец успел его разглядеть?

— Что ж, допустим, — кивнул Нин Ли, решив пока не выводить его на чистую воду. — Тогда ответьте ещё на один вопрос.

В душе Пэй Ци шевельнулось недоброе предчувствие, но он сохранил вежливую мину:

— Спрашивайте, наследный принц. Я буду с вами предельно откровенен.

— Вы пригласили меня в гости, но спрятали в этой комнате соглядатая. Скажите, разве благородному мужу приличествует устраивать тайную прослушку? — прямо спросил Нин Ли.

Скрывавшийся за потайной дверью Шэнь Цунсюнь едва не задохнулся от ужаса. Как этот сопляк сумел его обнаружить? Он ведь точно помнил: войдя в павильон, Нин Ли даже не огляделся по сторонам, лишь скользнул по стенам равнодушным взглядом.

«Он блефует! Хочет поймать нас на испуге. Лишь бы Его Высочество не поддался на эту уловку...»

Словно подтверждая его надежды, Пэй Ци удивленно округлил глаза:

— О чём вы говорите? Неужели здесь кто-то прячется? Должно быть, за стеной устроились другие паломники...

В этот миг Нин Ли лениво потянулся к столу и подцепил пальцами два земляных ореха.

Раздался резкий свист рассекаемого воздуха. Шэнь Цунсюнь не успел даже моргнуть, как два темных снаряда пулями влетели в крошечные смотровые щели, наглухо закрыв обзор. Тьма заполнила потайную комнату.

Пэй Ци застыл, судорожно сжав веер в кулаке. Орехи просвистели у самого его уха — на мгновение князю показалось, будто целятся в него самого. Обернувшись, он увидел, что снаряды угодили точно в глаза нарисованного на стене золотого Будды. Орехи плотно засели в узких прорезях, придав лику божества нелепый и уморительный вид.

Но Пэй Ци было не до смеха. Краска сошла с его лица. Именно за этой картиной скрывался сложный пусковой механизм, а орехи перекрыли те самые отверстия, через которые его советник следил за разговором.

— Что ж, в таком случае приятного вам обеда с вашими «соседями», — лениво обронил Нин Ли, стряхивая с пальцев шелуху. — Не смею больше злоупотреблять вашим гостеприимством.

Небрежно отряхнув ладони, Нин Ли развернулся и легкой походкой направился к выходу, даже не взглянув на застывшего в ярости князя.

На душе у него было скверно.

«И надо же... Фамилия у них одна, а люди — небо и земля. Интересно, чем сейчас занят Синчжи?»

Спустившись по деревянным ступеням, он сразу же столкнулся с Ян Цинли. Тот стоял у подножия башни, взволнованно прижимая руку к груди. Заметив друга невредимым, он облегченно выдохнул.

Нин Ли не удержался от улыбки:

— Цинли, у тебя такой вид, будто я только что выбрался из логова свирепого дракона.

— Место не менее опасное... — серьезно ответил Ян Цинли, увлекая его за собой. — Послушай меня, держись от князя Вэй как можно дальше. С ним нельзя иметь никаких дел.

Нин Ли удивленно приподнял брови:

— Вот как? Почему?

Ян Цинли сделал знак молчать и завел его в густую тень сосновой рощи. Убедившись, что поблизости никого нет, он прошептал:

— Этот князь Вэй хоть и приходится младшим братом нашему императору, рожден от другой матери. Его родной полнородный брат, сын покойной императрицы Ши, запятнал себя враждой с государем.

Нин Ли, которого перед отъездом усердно пичкали именами столичных вельмож, тогда пропускал всё мимо ушей. Но видя искреннюю тревогу друга, он тоже понизил голос:

— Кто же его брат? Князь Хань? Князь Ци? Или князь Чэнь?

— Тот самый, которого отправили в ссылку, — князь Ци, Пэй Минь. Их общая мать — Младшая императрица Ши. А тот болван Ши Яньму, с которым ты сцепился на постоялом дворе, приходится ей родным племянником. Они все — одна шайка.

— Теперь понятно... — Нин Ли понимающе кивнул. Значит, князь Вэй позвал его вовсе не из вежливости. Родственника побили, вот он и решил завуалированно поквитаться?

— Помни, — предостерег Ян Цинли. — Его нынешнее благополучие призрачно и зависит лишь от каприза государя. Стоит Его Величеству вспомнить грехи мятежного князя Ци, и князь Вэй в тот же миг вышвырнут из столицы.

— Я всё понимаю, не беспокойся, — отозвался Нин Ли. — Заложнику из дальней провинции негоже водить дружбу со столичными принцами. Это верный способ навлечь на себя гнев императора.

Ян Цинли удивленно моргнул:

— Ого... Не думал, что ты так тонко понимаешь столичные интриги.

— А когда это я был глупцом? — фыркнул Нин Ли. Уж в чём-чём, а в дворцовых законах он разбирался прекрасно.

В конце концов, он перечитал сотни романов и хроник. Истории о падении великих династий, семейных распрях императоров и коварных заговорах были его любимым чтением.

Таких, как этот князь Вэй, он встречал на страницах книг не раз — волки в овечьей шкуре, усыпляющие бдительность приторными речами. Неужели этот напыщенный павлин действительно думал, что сможет обвести его вокруг пальца?

Разве что в первый миг его изысканный профиль в полумраке заставил сердце дрогнуть... Но стоило взглянуться поближе, как всё очарование рассеялось, уступив место безразличности.

— Он ещё предлагал мне послушать новые пьесы, — с презрением фыркнул Нин Ли. — Когда я слушаю истории, я наслаждаюсь сюжетом. А этот тип наверняка даже в театре просчитывает свои грязные ходы! И это ещё не всё! Он спрятал за стеной соглядатая, а когда я указал на это, принялся нагло отпираться!

Ян Цинли ахнул:

— Что? Неужели князь опустился до такой низости?

— Вот именно! — уверенно подтвердил Нин Ли.

Ему претило подобное малодушие. Он мог бы стерпеть его скучные речи — в конце концов, смазливое лицо князя сглаживало раздражение. Но скрытый шпионаж задел его за живое. Если хочешь что-то сказать — говори открыто. Зачем прятаться за ширмами, словно трусливый вор?

— Цинли, держись от него подальше, — серьезно добавил он. — У этого человека вся душа прогнила от интриг.

Ян Цинли согласно закивал. Прежде ему приходилось сталкиваться с князем Вэй на официальных приемах, но он и представить не мог, насколько тот гнил изнутри.

— Вот и верь после этого высоким титулам, — вздохнул Нин Ли. — Тоже мне, великий князь... Ему до Синчжи как до луны пешком.

Ян Цинли в замешательстве моргнул:

— Кого?.. Синчжи?

Нин Ли осекся, поняв, что случайно высказал свои мысли вслух.

— М-м... — уклончиво протянул он. — Мой близкий друг, с которым я познакомился уже в столице. Он тоже из императорского рода.

Перед отъездом из Сюйчжоу Ян Цинли заставили заучить генеалогическое древо правящей династии Пэй. Всех близких родственников императора он помнил наперечет, но среди них не было никого по имени «Синчжи».

«Должно быть, какой-то дальний родственник из захудалой ветви...»

Впрочем, пока этот таинственный друг не принадлежал к опальным кликам князей Ци, Хань или Чэнь, Нин Ли мог общаться в столице с кем угодно. Ян Цинли привык считать своего друга слишком простодушным и постоянно боялся, что того обведут вокруг пальца коварные столичные лисы. Но теперь он видел: за напускной легкомысленностью Нин Ли скрывался острый и проницательный ум. И всё же излишняя осторожность никогда не повредит.

— И всё-таки, — с любопытством спросил он, — кто же этот твой Синчжи?

<http://bllate.org/book/20087/2001860>